

УДК 903

СРЕДНЕДОНСКАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И РАННИЙ НЕОЛИТ ЛЕСОСТЕПНОГО ДОНА

ГАПОЧКА Сергей Николаевич,кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются материалы раннего этапа среднедонской неолитической культуры. Ставится под сомнение проблема ее формирования на основе местного мезолитического населения и культур раннего неолита лесостепного Дона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: среднедонская неолитическая культура, ранний неолит, керамический комплекс, каменный инвентарь.

GAPCHKA S.N.,Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

MIDDLE DON NEOLITHIC CULTURE AND EARLY NEOLITHIC DON FOREST-STEPPE DISTRICTS

ABSTRACT. The paper analyzes the material of the early stage of the Middle Don Neolithic culture. The problem of its formation on the basis of local Mesolithic population and early Neolithic cultures of Don forest-steppe districts is called in question.

KEY WORDS: Middle Don Neolithic culture, early Neolithic, ceramic complex, stone tools.

В 60-е – начале 80-х гг. XX в. в изучении неолита Восточной Европы шёл процесс осмысления памятников с накольчато-гребенчатой орнаментацией керамики. Именно с ними большинство исследователей данной проблемы связывало начало неолита в лесостепной и на юге лесной природно-климатических зон. Уже к началу 1970-х гг. неолитические памятники с накольчато-гребенчатой керамикой на территории лесостепного Дона были выделены в среднедонскую неолитическую культуру. Однако целый ряд вопросов, в том числе связанных с происхождением культуры, оставался открытым.

Во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. археологической экспедицией Воронежского пединститута под руководством А.Т. Синюка были обнаружены новые неолитические памятники. Появились, с одной стороны, важные стратиграфические данные для периодизации местного неолита-энеолита (стоянки Копанице, Черкасская, Дроница), а с другой стороны, в распоряжении исследователей оказались материалы (стоянки Монастырская I, Карабут I, Карабут II и др.), позволявшие, как тогда казалось, охарактеризовать поздний мезолит и ранний неолит Среднего Дона [1; 2].

По представлениям А.Т. Синюка, эпоха неолита в Донской лесостепи открывалась первым этапом развития среднедонской неолитической культуры. Ее формирование проходило на основе позднемезолитического населения, микропластинчатая традиция изготовления кремневых орудий которого имеет общие признаки с кругом памятников Северо-Восточного Прикаспия [2, с. 62–65]. Сам же этот (ранне-неолитический) этап характеризовался материалами, прежде всего, стоянки Монастырская I и нижних слоёв стоянок Черкасская и Копанице.

Под этими материалами подразумевались остродонные прямостенные или конические сосуды, обязательным признаком которых являются ямки под венчиком в один или, реже, два горизонтальных ряда. Эти сосуды орнаментировались исключительно наколами различных форм и размеров, которые наносились на сосуды по верхней и средней их части или всей внешней поверхности. Мотив орнаментации тяготел к горизонтальной зональности, а композиционные построения имели геометрический прямолинейно-треугольный характер. Технология изготовления сосудов характеризовалась качеством отмученным глиняным тестом с примесью песка, в редких случаях незначительного количества органики или без видимых примесей вообще. Вся керамика – тонкостенная, вылеплена из глиняных лент, накладываемых сверху и снаружи, стыки хорошо заглажены. Сосуды имели хорошо заглаженную, вплоть до лощения, внешнюю поверхность. Внутренняя поверхность носила следы расчёсов.

Основным признаком каменного инвентаря раннего неолита (опять-таки по материалам стоянки Монастырская I) являлось подавляющее преобладание орудий на пластинах и их микролитовидный характер. Орудия на пластинах составляют более 90% всех орудий. В комплекс орудий включены пластины и их сечения как со специальной обработкой, так и без нее. Особо А.Т. Синюком отмечалось, что (за редкими случаями) в комплексе каменных орудий стоянки нет микролитов геометрических форм, в то время как подавляющее количество орудий представлено медиальными, дистальными и проксимальными сечениями микропластин, которые, вероятнее всего, могли быть вкладышами. Кроме того, констатировалось отсутствие резцов [2, с. 62–65].

На уровне исследований 1970-х – начала 1980-х гг. полученные результаты были значительным научным прорывом. Мало кто тогда обратил внимание на статью самарских учёных, которые на юге волжской лесостепи выявили материалы, позже изменившие сложившееся к тому времени представление о раннем лесостепном неолите в целом [3]. В 1990-е – начале 2000-х гг. накопление новых материалов по раннему неолиту и их изучение привели не только к дальнейшей разработке данной проблемы, но и её переосмыслению. Так, уже в 1999 г. принадлежность материалов стоянки Монастырская I к раннему неолиту подверглась сомнению [4].

Анализ материалов неолитической керамики стоянки Монастырская I, как и материалов других стоянок среднедонской неолитической культуры, показал, что четких технологических признаков, отличающих «ранние» среднедонские материалы от развитых или поздних, нет. В свое время А.Т. Синюк считал, что таким признаком была исключительно накольчатая орнаментация. При этом им же было отмечено, что на стоянке Монастырская I присутствует орнаментация оттисками короткого гребенчатого штампа, и они имеют подчиненный характер, являясь разделителями зон общей композиции. Но считать данный керамический комплекс «исключительно» накольчатым вряд ли возможно. Кроме того, это единственная стоянка, где на среднедонской керамике встречена «исключительно накольчатая» орнаментация. Больше таких комплексов не только в Побитюжье, но и вообще на Среднем Дону нет. Обнадеживали первые раскопки стоянки Затон I. На небольших площадях в первые два года исследования стоянки также была выявлена только накольчатая среднедонская керамика, сопровождаемая пластинчатым микролитовидным каменным инвентарём. Но позже, когда началось исследование стоянки широкими площадями, ситуация изменилась. В материалах стоянки был выявлен весь набор орнаментальных элементов, характерных для среднедонской культуры, в том числе и гребенчатый элемент [5].

Итак, четкое визуальное выделение в рамках среднедонской неолитической культуры материалов ее раннего развитого и позднего периодов на основе керамических комплексов, а именно орнаментальных, технологических и каких-либо других признаков, по-прежнему остается серьезной проблемой. Что касается изделий из камня, то и тут нет однозначного ответа относительно основных вопросов. Во-первых, сам кремне-кварцитовый комплекс стоянки Монастырская I неоднократно относился то к мезолиту, то к раннему неолиту [1; 6; 7]. Во-вторых, наиболее информативные микропластинчатые материалы стоянки Затон I были подвергнуты серьезному анализу И.В. Федюниным. В результате значительная и наиболее информативная их часть

была отнесена к позднему мезолиту [7]. В-третьих, И.В. Федюнин четко разграничил позднемезолитические и раннеолитические кремне-кварцитовые материалы, что позволило ему констатировать, что «при сегодняшнем состоянии источниковой базы можно сделать вывод об отсутствии культурной преемственности в каменных индустриях мезолита и неолита Среднего Дона при наличии общих черт, порожденных, скорее всего, сходством моделей хозяйственной деятельности» [7, с. 132]. А раз такой преемственности нет, то на вопрос о формировании рассматриваемой культуры на базе местного мезолита вряд ли можно ответить утвердительно.

Таким образом, на сегодняшнем уровне осмысления проблемы исследователи не могут четко сформулировать признаки, которые отличают в керамическом комплексе ранние фазы среднедонской неолитической культуры от более поздних. Вероятнее всего, что данная культура единообразна во времени и пространстве. Что же касается каменного инвентаря, то он не местного происхождения. Культура, не имевшая местной основы для своего формирования и развития, могла существовать только за счет населения, появившегося извне и принесшего традицию изготовления керамических сосудов и специфический каменный инвентарь в уже готовом виде. Районы, из которых могло происходить такое продвижение, были определены еще А.Т. Синюком – это Восточный Прикаспий [2]. Предпринимались попытки расширить зону поиска районами Северо-Западного Прикаспия, Нижнего и Среднего Дона [8]. Однако во всех случаях поиски более-менее обоснованных доказательств не увенчались успехом.

За последние годы в лесостепном Подонье выявлены материалы раннего неолита: карамышевская культура и материалы, близкие елшанским. Первые пока четко локализируются на верхнем Дону в течении р. Воронеж [9; 10]. Следы вторых имеются в Похопёрье [11] и в Побитюжье [12]. В последнем случае они единичны. Но и в том и в другом случае переходных форм от елшанских и карамышевских керамических традиций к среднедонским не выявлено. Что же касается каменного инвентаря карамышевской и елшанской культур, то тут всё ещё сложнее. Эти комплексы в Подонье вычленены на многослойных памятниках, где определение культурной принадлежности каменного инвентаря как минимум не может быть в полной мере объективным.

Все отмеченные выше суждения вновь, уже на новом уровне, ставят задачу поиска решения проблемы происхождения среднедонской неолитической культуры и необходимости накопления источниковой базы. В качестве приоритетного района проведения новых раскопок можно определить Побитюжье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Синюк А.Т. Стоянка Монастырская-I как источник для выделения мезолита и периодизации неолита на Среднем Дону / А.Т. Синюк // Археологические памятники на европейской территории СССР : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 1985.
2. Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита / А.Т. Синюк. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1986. – 179 с.
3. Выборнов А.А. Неолитические стоянки на реке Самаре / А.А. Выборнов, Г.Г. Пенин // Древняя история Поволжья : межвуз. сб. науч. тр. – Куйбышев, 1979.
4. Ставицкий В.В. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья / В.В. Ставицкий. – Пенза, 1999. – 196 с.

5. Гапочка С.Н. Отчет к Открытому листу № 65 (форма № 4) о раскопах стоянки Затон I в 2002 г. / С.Н. Гапочка // Архив Института археологии РАН.
6. Бессуднов А.Н. Мезолитические памятники Лесостепного Подонья : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.Н. Бессуднов. – Воронеж, 1997.
7. Федюнин И.В. Мезолитические памятники Среднего Дона / И.В. Федюнин. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. пед. ун-та, 2007. – 145 с.
8. Гапочка С.Н. К оценке сходства раннеолитических комплексов Северо-Западного Прикаспия, Нижнего и Среднего Дона / С.Н. Гапочка // Проблемы археологии бассейна Дона : сб. науч. тр. – Воронеж, 1999. – С. 14–23.
9. Смольянинов Р.В. Ранний неолит Верхнего Дона (по данным керамических комплексов) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.В. Смольянинов. – СПб., 2009. – 30 с.
10. Смольянинов Р.В. Ранний неолит верхнего Дона / Р.В. Смольянинов, А.В. Сурков // Самарский научный вестник. – 2014. – № 3(8).
11. Сурков А.В. Неолитическая стоянка Плаутино I в лесостепном Похоперье / А.В. Сурков // Археологические памятники бассейна Дона : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2004. – 239 с.
12. Гапочка С.Н. Некоторые итоги исследования стоянки Затон I на юге лесостепного Подонья / С.Н. Гапочка, М.А. Крючков // Археологические памятники бассейна Дона : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – 239 с.